

Литературный факт.
2025. № 2 (36)

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-92-109>
<https://elibrary.ru/IMTUXB>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (36), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Думая о Вас, о нашей случайной “письменной встрече”...» Письма П. А. Радимова А. А. Измайлову (1915–1917)

© 2024, Э.К. Александрова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Публикуются письма крестьянского поэта, известного художника-реалиста, одного из последних передвижников, первого председателя Ассоциации художников революционной России П.А. Радимова (1887–1967) к знаменитому литературному критику А.А. Измайлову (1873–1921). Ко времени их эпистолярного знакомства Измайлов — состоявшийся журналист, популярный пародист, заведующий литературно-критическим отделом «Биржевых ведомостей»; Радимов — успешный молодой художник, выступающий с передвижниками, начинающий литератор, за его плечами два поэтических сборника: «Полевые псалмы» (Казань, 1912) и «Земная риза» (Казань, 1914; 1915 — 2-е изд.), — благожелательно встреченные критикой. Письма охватывают переломные моменты в жизни обоих корреспондентов. Для Радимова это начало сотрудничества в «толстых» журналах («Русском богатстве» и «Ежемесячном журнале»), в многотиражной газете «Биржевые ведомости», развитие карьеры в стане передвижников. Измайлов в этот период — на пороге кардинальной карьерной перемены: вскоре он должен занять пост главного редактора популярной газеты «Петербургский листок». Письма публикуются по автографам; в работе использованы неопубликованные ранее архивные материалы (ОР РНБ, РО ИРЛИ).

Ключевые слова: П.А. Радимов, А.А. Измайлов, письма, отзыв, рецензия, «Земная риза», «Попиада», «Биржевые ведомости», «Петроградский голос».

Информация об авторе: Эльмира Камильевна Александрова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3009-1794>

E-mail: egumerova@mail.ru

Для цитирования: Александрова Э.К. «Думая о Вас, о нашей случайной “письменной встрече”...»: Письма П.А. Радимова А.А. Измайлову (1915–1917) // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 92–109. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-92-109>

Герои настоящей публикации не нуждаются в подробном представлении. Павел Александрович Радимов (1887–1967), автор нескольких десятков стихотворных сборников, известный художник-реалист, один из последних передвижников и первый председатель Ассоциации художников революционной России. Он не первостепенный поэт, но и причисление его к «неизвестным поэтам», по меткой характеристике исследователя, достаточно условно и вполне может вызвать упреки¹. Имя Александра Алексеевича Измайлова (1873–1921), журналиста, литературного критика, талантливое пародиста, получившее немалую известность при жизни автора, но оказавшееся на долгие годы в забвении, хорошо известно историкам литературы².

Ко времени эпистолярного знакомства двух литераторов Измайлов — знаменитый журналист, заведующий литературно-критическим отделом «Биржевых ведомостей», стоящий на пороге кардинальной перемены — вскоре он должен занять пост главного редактора популярной газеты «Петербургский листок». Радимов — успешный молодой художник, выступающий с передвижниками, начинающий литератор, за его плечами два поэтических сборника³, на которые благожелательно откликнулись Н.С. Гумилев, Ю.И. Айхенвальд, В.Я. Брюсов, В.Ф. Ходасевич⁴.

Поводом к началу переписки послужил благосклонный отзыв Измайлова о втором сборнике стихов «Земная риза» (1914). Вероятно, в основе симпатии Измайлова (выходца из духовного сословия, выпускника Петербургской духовной семинарии, затем — Академии) к начинающему автору, сыну сельского дьякона Рязанской губернии, ученику духовной семинарии (отучился четыре класса)

¹ См.: [3; 5, с. 120]. Автобиографическое письмо И.Н. Розанову (РГБ. Ф. 653. Карт. 39. Ед. хр. 71. Л. 1) опубли. в сети интернет А.Л. Соболевым (Маргиналии собирателя: Павел Радимов // livejournal.com. URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/251905.html?ysclid=lsq01p7g8p251045640> (дата обращения: 17.02.2024).

² О нем подробнее: [1; 9].

³ Публиковаться начал в 1912 г. в газете «Сибирская жизнь» и журнале «Гиперборей». В тот же год выпустил первую книгу стихов (Радимов П. Полевые псалмы: Стихи: 1912 год. Казань: Типо-литография окружного штаба, 1912. 256 с.), в 1914 — вторую (Радимов П. Земная риза: Вторая книга стихов. Казань: Типо-литография окружного штаба, 1914. 207 с.; 2-е изд. — 1915), в которую вошла поэма «Поппида».

⁴ Подробную библиографию произведений Радимова и о нем см.: [8, с. 207–260].

и выпускнику историко-филологического факультета Казанского университета, — «переключки» их биографий. Оба они не продолжили семейную традицию, но в мирской жизни не забыли происхождение. В отклике на «Земную ризу» Измайлов отмечал: «Если считать автобиографическими черты, разбросанные в стихах книги Радимова <...> он — сын духовного сословия и, надо думать, ученик его школы. Больно подумать, как много настоящей литературы погибло и погибает у нас именно здесь, в силу вековых условий. И старая, и новая бурса никогда не были обделены талантами. Напротив, талант гранился здесь необычайно своеобразно, в совершенно особенных, *своих* оттенках. Если можно различать сословный юмор, то именно здесь, настоянный на семинарской науке, на библейском образе и библейском языке, он оказывался и особенно заборист и на редкость забавен»⁵.

Прочтение «Поппиады» подвигло критика к ностальгическому припоминанию выдающихся достижений религиозных авторов: популярнейшей в среде семинаристов песни «Наливочка тройная», сатирической «Семинариады», текстов ученых-богословов Н.Н. Глубоковского, В.И. Асоченского. Скромно умалчивая о своих собственных сочинениях (первые литературные опыты Измайлова связаны с семинаристской жизнью)⁶, критик сетовал, что «старая школа» ушла, и «крохи уцелели до нас», и радовался, что эта уходящая «литературная старина» в лице Радимова обрела нового последователя: «Радимову пришла счастливая мысль вынести эту старую бурсацкую традицию на всенародные очи. Он не сатирик; он — просто бытовик. Ни быт сословия, ни школа не сложили в нем того раздражения против них, какое с давних пор стало почти законом для семинариста, уходящего в литературу. Совершенно напротив: душа Радимова — светлая, радостная, благословляющая, все кротко приемлющая, еще по-детски верующая, что жизнь — великое благо, и что много прекрасного в милой и теплой земле, — надо только уметь это видеть»⁷.

Измайлов одобрительно отнесся к самобытности молодого автора, не соблазнившегося модными веяниями: «Радостно видеть в саркастической и злобной литературе, в атмосфере монотонных песен уныния человека, нашедшего в душе старинное, эпическое

⁵ Измайлов А.А. Поппида // Русское слово. 1914. 19 июня. № 140. С. 2.

⁶ Как его дебютные беллетристические публикации в журналах, так и первые книги рассказов «Черный ворон» (СПб., 1901), «Рыбье слово» (СПб., 1903), «В бурсе» (СПб., 1903).

⁷ Измайлов А.А. Поппида // Русское слово. 1914. 19 июня. № 140. С. 3.

ощущение радости бытия и веру в то, что еще стоит жить, и можно жить, и необыкновенно хорошо жить!...»⁸.

Письма охватывают переломные моменты в жизни обоих корреспондентов. Для Радимова это начало сотрудничества в «толстых» журналах: «Русском богатстве» и «Ежемесячном журнале», в многотиражной газете «Биржевые ведомости», развитие карьеры художника-передвижника⁹. Возникший в самом начале переписки перерыв (по-видимому, связанный с путаницей в адресных данных) не привел, однако, к прекращению зародившихся отношений. Настойчивость молодого автора, неустанно интересующегося судьбой отправленных некогда стихов, желание и умение Измайлова в условиях огромного дефицита времени, связанного с переходом на пост главного редактора газеты, поддержать прежние связи не только с выдающимися и знаменитыми, но с новыми начинающими авторами, характеризуют обоих корреспондентов как искусных мастеров человеческой коммуникации.

Письма Радимова публикуются по автографам (РО ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 3. Ед. хр. 269. Л. 1–17 об.) по нормам современной орфографии и пунктуации, с сохранением в отдельных случаях особенностей авторского написания. Местонахождение ответных писем Измайлова неизвестно.

1. 23 апреля 1915. Казань

Глубокоуважаемый Александр Алексеевич!

Я позволил себе послать Вам свою книжку стихов «Земная риза»¹. Это я хотел сделать давно, но лишь на днях мне пришлось узнать Ваш адрес. Случайно я познакомился «письменно» с Григорием Ивановичем Смирновым (Вашим знакомым)², который любезно и исполнил мою просьбу написать о Вас.

Сам Григорий Иванович оказался из тех мест, о которых я упомянул в «Поппаде», поэме, заслужившей Ваш лестный отзыв³. Теперь я пользуюсь случаем искренно и горячо поблагодарить Вас. Ваша статья доставила радость близким мне лицам, о себе же не буду говорить: в детстве у меня были веселые глаза и толстые румяные щеки; смотрясь в зеркало, я думал

⁸ Там же.

⁹ С 1911 г. Радимов экспонировал свои картины на выставках Товарищества передвижников (с 39-ой выставки), после 42-ой выставки в 1914 г. по рекомендации И.Е. Репина и В.Д. Поленова художник избран членом Товарищества.

одно — не такие бывают поэты. Жизнь идет. Теперь я похудел, женился, жду первенца, значит скоро буду совсем серьезным, но думаю я все то же.

И теперь мне бывает часто совестно, что я пишу стихи. Когда же за слабость хвалят, то чувствуешь себя неловко. Правда, бывают редкие моменты, когда точно вихрь поднимет, вот-вот закружит и грянет оземь, когда боишься ступить по земле, чтобы не упасть, или сам в неудержимом восторге и трепете готов броситься и целовать землю-праматерь, — не они ли, эти «проблески безумия» (без-умие, не ум т. е. первоисточник поэзии, древняя священная болезнь) служат мне оправданием? Не знаю. Боюсь лишь, что наговорил лишнего и Вас утруждаю, меж тем как вовсе не хотел бы заплатить Вам злом за добро.

Добро же Ваше литературное (статьи, стихи, рассказы и великолепные пародии) я высоко ценю и рад теперь случаю поблагодарить за них автора.

Примите мой искренний привет!

С уважением к Вам

П. Радимов.

23 апреля 1915 г.

Казань, Кирпично-Заводская ул. д<ом> Медведева

¹ Сборник П. Радимова «Земная риза: Вторая книга стихов» был выпущен в Казани двумя изданиями (1914, 1915), см. примеч. 3 к вступит. статье.

² Дополнительные сведения о нем разыскать не удалось.

³ См.: *Измайлов А.А.* Поппада // Русское слово. 1914. 19 июня. № 140. С. 2–3.

2. 7 мая 1915. Казань

Глубокоуважаемый Александр Алексеевич!

Мне легко, хорошо и весело писать Вам и хочется горячо и просто благодарить Вас за письма ко мне. (Их я получил два, а книжку Вашу пока мне, к сожалению, не доставили — вероятно, кроме меня нашелся у Вас почитатель — дай Бог!)¹. Вы так много наговорили хорошего обо мне, что мне теперь страшно: придется, непременно придется сделаться и хорошим человеком и сносным писателем.

То же, что Вы сказали о себе, дорогой (простите эпитет — не полагается юнейшему непочтительно обращаться к старейшему) Александр Алексеевич, я повернул наизусть, и вышло, что Вы чудесный человек! Я видел Вас в Казани на экране кинематографа, Вы беседовали в саду с И.И. Ясинским². Статью его обо мне не читал³; если не неудобно, передайте ему мой искренний привет. Ведь он мастер не только слова, но и кисти⁴. За Ваши заботы обо мне приношу Вам глубокую благодарность, только думаю, что Вы ошибаетесь во мне и в моем таланте. Если я случайно написал сравнительно удачную вещь, то теперь гол как сокол:

голова от пустоты ясная. Что напишу, что напишется и напишется ли, не знаю. Пока ни о чем не думаю, и совесть спокойна. С предложением редакции «Биржевых ведомостей» я растерялся: рассказов у меня нет,⁵ не пишу, попытки давно оставил, очевидно не подошла еще пора, когда «лета к суровой прозе клонят».

Потом я ленив, а писать прозаическими строчками для меня пока непосильный труд. Вот стихи я Вам посылаю, делайте с ними, что хотите — выбирайте, что Вам по вкусу, что подойдет. Если же редакции доставит удовольствие за мое удовольствие платить деньги, то пусть платит, о гонораре же я ничего не знаю и самое слово плохо выговариваю (на букве «р» гортанно картавлю, почему, вероятно, и избегаю показываться в обществе, никак не могу как следует представиться). Стихи посылаю Вам на квартиру; что уж очень плохо покажется, в редакции не показывайте. Вот сколько Вам с моим доверием хлопот! Почти все стихи апрельского урожая (кроме «Ненастья», «Коромысла» и «Золотых слов старца Никанора»). Стихотворенье «Прощанье» — отклик войне, с этим откликом мне не повезло.⁶ Перед Пасхой я отправил по приглашению Горнфельда в «Русск<ие> записки» партию стихов. Там был маленький цикл «Война и деревня». В № 4 «Рус<ских> зап<исок>» он должен был появиться, но военная цензура его перечеркала и Горнфельд любезно прислал корректуру «на память».⁷ «Прощание» писалось с этим циклом, но в него не вошло, строчка одна тогда не отыскалась. Если будете печатать, то я предупреждаю Вас о возможности подобной участи для стихотворения. По-моему же, они печальны, но безобидны. Если Вам «Золотые слова старца Никанора» будут мало понятны, то я позволяю <себе> послать Вам первую свою книжку: там есть житие этого старца и его проповеди под яблоней.⁸ Он мой дед, дьячок 89 лет, здравствующий и служащий в с<еле> Ходяйнове и поныне. Я люблю его и его житейскую мудрость. За хорошую жизнь Бог награждает долголетием. Вот я Вам много написал: что хотел, не сказал, а хотел я сказать вот что: была темная ночь, был весенний сад, вишни готовились расцвести, я думал о Вашем письме, о прекрасной душе человека — спасибо Вам за хорошие слова!

Примите мой привет!

Искренне Ваш П. Радимов.

Казань, 7 мая 1915 г.

Мой адрес на летние месяцы (и весенний): май, июль, август — г. Чебоксары, Каз<анской> г<убернии>, до востребования. В июне буду в Казани.

P.S. За то, что стихи у меня все «мельче», не обижайтесь, сам не рад.

¹ См. прим. к письму 3.

² Возможно, речь о съемке 4 мая 1914 г. на «Вечере Случевского», организованном И.И. Ясинским. Ср. дневниковую запись Ф.Ф. Фидлера: «Мы разгуливали без сюртуков по саду <...> Нас снимали киноаппаратом» [10, с. 635]. В эти годы Измайлов — участник кинематографических репортажей с популярными литераторами. См., например, немой кинофильм фирмы Дранкова «Прижизненные съемки писателя Л. Андреева (беседует с журналистом Измайловым)» (РГАКФД. Ед. хр. 15998).

³ В отзыве И.И. Ясинского было отмечено: «Давно не встречали мы в русской литературе такой отчужденной и увлекательной, несмотря на отсутствие “фабулезности”, прекрасной повести, где все обвеяно лучами какого-то милого теплого света» (Чуносов М. [Ясинский И.И.]. [Рец. на: Радимов П.А. Земная риза. Сб. Казань, 1914]. Новые книги // Новое слово. 1914. № 8. С. 158). См. также: Ясинский И. Попадает // Биржевые ведомости. Утр. вып. 1914. 15 июня. Позже, предположительно, в сентябре 1915 г., об этом отзыве Измайлов упоминал в письме к Ясинскому: «Дорогой Иероним Иеронимович, бывший в СПб Радимов, автор “Попадады”, просил меня выразить Вам его искреннюю благодарность за Ваш о нем фельетон и переслать Вам его вторую книжку стихов» (РНБ. Ф. 901. Ед. хр. 752. Л. 68).

⁴ Ясинский занимался живописью.

⁵ Имеет в виду измайловское письмо на типовом бланке редакции «Биржевых новостей» с просьбой о присылке рассказа и сведениями об условиях оплаты. Такие письма журналист рассылал многим своим корреспондентам, ср.: [1, с. 204–206, 211, 372–373, 653].

⁶ Стихи не были опубликованы в «Биржевых ведомостях». По-видимому, письмо не нашло адресата. Позже опубли.: «Ненастье» («С утра еще дождик покрывает...») // Казанское слово. 1918. 31 мая; «Коромысла» («Весел жгучий лик денницы») // Провинциальная муза: Ежегодник стихов. Казань: Тип. «Рабочее Дело», 1918. [Сб.] 1. С. 6.

⁷ Радимов описал этот случай в воспоминаниях: «<...> стихи “Война и деревня” я послал в редакцию журнала “Русское богатство”. Стихи не были напечатаны, царский цензор, генерал Людвиг Людвович фон Драке, перечеркнул все строки, а критик этого журнала Горнфельд прислал мне на память исковерканную корректуру. Его письмо датировано 6 апреля 1915 года. “Многоуважаемый Павел Александрович, — писал Горнфельд, — посылаю Вам печальный автограф генерала Драке Людвигу Людвовича. Сохраните этот документ, показывайте детям и напечатайте в “Русской старине” в 1961 году, когда по случаю столетия освобождения крестьян будут даны и прочие свободы. На днях напишу Вам, что взял из прочих стихов. Ваш А. Горнфельд”. Заглавие стихов было: “Война и деревня”. “Войну” было печатать можно, “Деревню” нельзя. Из 62 стихов было оставлено 14. На корректуре синяя печать: “Со стороны военной цензуры не встречается препятствий к напечатанию”. А внизу приписка цензора: “за исключением всего перечеркнутого красными чернилами. Генерал Драке»» [7, с. 39]. См. также: *Ред.* Расправа царского цензора: [О несостоявшейся публикации цикла в журнале «Русские записки» в 1915 г.] // Знамя революции. Казань, 1919. 30 нояб. С сентября 1914 по март 1917 г., в связи запретом «Русского богатства», журнал выходил под названием «Русские записки». Письма Радимова к А.Г. Горнфельду сохранились в ОР РНБ (Ф. 211. Ед. хр. 907, 908).

⁸ Первая книга стихов — «Полевые псалмы» (Казань, 1912).

3. 26 мая 1915. Казань

Дорогой Александр Алексеевич!

Мне привезли в мое летнее «полевое» местопребывание Вашу посылку. Сердечно благодарю за дорогой для меня и многочисленный дар (целых

три книги¹, а я, послав Вам свое «полное собрание», мог доставить только две² — в будущем Ваш должник).

Судя по адресу, Вы переменили «линию», дошло ли до Вас мое письмо из Казани, груда стихов и книга?

За эту книгу («Пол<свые> пс<алмы>») на меня не обижайтесь, именно ей и приличествует Ваше надписание на «Стихотворениях»³. Можно удивляться смелому безрассудству нелепого юноши, начавшему внезапно и «с плеча» писать стихи, дотоле их не читавшему, о «механике поэтической» понятия не имевшему и искренно жалевавшему, как Христа-ради юродивых, всех, говорящих «языком богов»⁴, — еще раз прошу не осудить меня! Ваши книги я перечитываю, представляю на миг огненный азарт Невского (два года назад и я приезжал на два дня в Петербург заглянуть в Эрмитаж и Музей Александра III)⁵, представляю петербургские думы и души, но... пред окном моим зелень, лента Волги, жаворонки без числа поют и поют; дом мой (дачный флигель чебоксарского купца) стоит прямо в полях, как настоящий двор; рядом «доходный» фруктовый сад, тут же большой казенный лес, с ландышами, соловьями, дроздами, кукушками; глубокие овраги с кустарником, где живут девять настоящих журавлей — ах, как странно, как звонко они кричат на заре! Низко пролетают (почти на головой) как большие сырые бараны, хлопают широкими крыльями и кричат — это не осенний унылый курлыкающий крик, но свободный, резкий и звонкий, будто бьют в медные заслоны-литавры, — вот этими голосами теперь живу я, и, думая о Вас, о нашей случайной «письменной встрече», мне хочется процитировать Ваши строки: «Судьба, отказавшая людям нашего века в старых чудесах, оставила нам одно чудо, — странное чудо внезапных душевных сближений» (Ваш рассказ «После двенадцати ночи»)⁶.

У Вас это чудо происходит на Невском, но этому чуду нет земного предела...

Я не знаю, что хотел написать Вам в этом письме, кажется, поблагодарить Вас за книги — еще раз за них спасибо!

Душевно Ваш П. Радимов.

26 мая 1915 г.

Место, не имеющее адреса.

¹ Одной из книг, отправленных Измайловым в дар, были его «Стихотворения» (СПб., 1905) с дарственной надписью: «Грех юности моя и неведения моего не помини. А<лександр> И<змайлов>. 12.V.1915», — псалом 24:7 Ветхого завета. Этот экземпляр до недавнего времени экспонировался на сайте интернет-аукциона.

² Имеет в виду два сборника стихов: «Полевые псалмы» (1912) и «Земная риза» (1914, 1915).

³ См. примеч. 1.

⁴ Ср. с соображениями, высказанными Радимовым в письме В.Я. Брюсову от 20 марта 1912 г.: «Вы писали о моих “Полевых псалмах” (я очень благодарен и признателен за Ваш ответ), что у меня часто встречаются довольно существенные

недостатки в технике стиха, — так и должно быть, ибо я никогда не был поэтом и никогда не любил свой стих, как стих. Если в моей душе и слышались какие-то неведомые зовы, то наверное существовал какой-нибудь иной путь для выражения моих дум и настроений. К стихам я обратился случайно и написал их нечаянно. Ваша книга <“Зеркало теней”> меня убедила, что я кощунственно вторгся в чуждую область. Теперь, когда в моей опустевшей голове совершенно отсутствуют образы и мысли и не звучат стихи, я думаю, что освободился от недуга стихотворства. Я всегда любил поэзию только не свою. Самому писать стихи мне было очень стыдно» (РГБ. Ф. 386. Карт. 100. Ед. хр. 2. Л. 1–1 об.); цит. по интернет-публикации А.Л. Соболева (см. примеч. 1 к вступ. ст.).

⁵ Ныне Государственный Русский музей.

⁶ Вошел в книгу Измайлова «Рассказы» (СПб.: Шиповник, 1912).

4. 4 октября 1915. Казань

Дорогой Александр Алексеевич!

Весной я послал Вам стихи и письма.

Вы их получили?

Если в своей многотрудной и занятой петроградской жизни улучите свободную минуту, то не откажитесь побеседовать письмами с провинциальным семьянином.

Примите мой привет

Ваш П. Радимов.

Казань, Кирпично-Заводская ул., д<ом> Медведева

4 окт<ября> 1915 г.

На почтовой карточке: «Петроград. Васильевский остров 17 л. 70. Александру Алексеевичу Измайлову». Дата на штемпеле: 5.10.<19>15.

5. 22 января 1916. Казань

Дорогой Александр Алексеевич!

Когда-то я посылал Вам стихи и письма. Мне хочется знать, получили Вы их или нет. В Новом году пожелайте себе наилучших пожеланий, и пусть они исполнятся.

Ваш П. Радимов.

Казань, Кирпично-Заводская ул., д<ом> Медведева

22 января 1916 г.,

На почтовой карточке: «Петроград. Галерная ул., д. 40. Редакция “Биржевых ведомостей”. Александру Алексеевичу Измайлову». Дата на штемпеле: «23.1.<19>16».

Запросы Радимова из его последних писем касаются отправленных Измайлову в мае 1915 г. стихов на военную тему и сборника «Полевые псалмы» (1912). Письмо либо затерялось из-за неверно указанного адреса, либо стихотворения не прошли цензуру (ср. п. 2 и примеч. 6 к нему). По получении письма Радимова

от 22 января Измайлов передавал И.И. Ясинскому приглашение на вечер к Леониду Андрееву 28 января 1916 г.: «А я очень прошу вспомнить мою просьбу о *Радимове* и захватить его стихи» [6, с. 387].

6. 8 февраля 1916. Казань

Дорогой Александр Алексеевич!

Батюшки, сколько я Вам огорчений доставил своими стихами! Не пеняйте: сам не рад. А уж если кого винить заставите, то я плохой прокурор, да и не стоит из-за стихотворной канители начинать канитель прозаическую — баста!

Со своей стороны я прошу Вас, дорогой Александр Алексеевич, не лишать *меня* своей дружественности, а о себе напишу охотно. Что я поделяваю? Чем бы перед Вами похвастаться? Ах, какое у меня есть прекрасное поэтическое произведение, только оно не может быть напечатано ни в одном издании, ибо оно — она, моя дочь. «Шикарная» дочь!¹

Чем я занимаюсь? Я Вам писал, кажется, что я педагог, воспитываю длиннокудрых юношей совместно с девицами в Каз<анской> художественной школе². Что я им говорю по предметам истории искусств и литературы, не спрашивайте, множество грехов накапливаю я на поприще житейском.

О чем мечтаю? О пенсии, дорогой Александр Алексеевич, ровно через двадцать лет выслужу пенсию, а мне тогда по расчету будет только сорок восемь лет, и перед восхищенным взором свободного, сравнительно еще молодого человека откроются необозримые горизонты жизни... Сладкие чаяния!

Где печатаюсь? В «Русские записки» отправляю стихи «багажом» А.Г. Горнфельду — представьте, получил гонорар за целый год, сумму не назову, чтобы не ввергнуть Вас в смертный грех зависти³. Недавно отправил партию В.С. Миролюбову для «Ежемес<ячного> журнала»⁴. По-сылаю все «субъективную» (вот слово-то! справлялся сейчас в словаре, как пишется: оказывается с ером, а не с ерем) мелочь, крупного у меня ничего нет, замыслов тоже нет, не мое дело: стихи сами приходят.

Господи, в жизни разной тяготы много, а тут еще себя замыслами обременять!

Что я хочу? Легко, радостно и просто жить. Батюшки, какие трудные дела, «почище» стихов! Это только у Брюсова «быть может, все в жизни лишь средство для *ярко-певучих* (эко, слово-то “перекрасивело”!) стихов»⁵. С Валер<ием> Яковл<евичем> я немного знаком лично⁶, и неловко так относиться к писателю, но, сознаюсь, в тяжелые минуты я распеваю эти строки, делается забавно, и печаль проходит — рекомендую средство!

Еще вот что, дорогой Александр Алексеевич, — если хотите познакомиться с моей женой и с моим бытом, сходите на Передвижную выставку (она откроется в конце февраля), там увидите мои картинки (увы, помимо

стихов и в этом я жестоко грешен!), увидите наши комнаты, террасу, где вкусно пьется чай, елку с фонарями, которые мастерит жена⁷ (она их и зажигает) и т. д. Не браните, ради Бога, за живописные увлечения, я — «живописный» пьяница, отстать не могу. Вот, жаль одну жену в Москве продал, там жена была более всего похожа⁸.

Что Вам пожелать? Прежде всего мой искренний привет, затем сочувствие к Вашим маятам и заботам (приезжайте-ка летом ко мне на Волгу стерлядей ловить!) и, наконец, стихи, которые Вас ни к чему не обязывают кроме прочтения. Не подумайте, что стихи в рукописи посылаю Вам в наказание за несовершенную Вами вину⁹. Пишите.

Любящий Вас П. Радимов.

P.S. Адрес Вам как лучше? На редакцию?

Казань, 8 февраля 1916 г.

¹ Мария Павловна Радимова (родилась 25 июля 1915 г.).

² После окончания Казанского университета с 1911 по 1917 гг. Радимов преподавал историю искусств в Казанской художественной школе.

³ В «Русском богатстве» (с сентября 1914 по март 1917 г. журнал выходил под названием «Русские записки») Радимов публиковался с 1914 г. (публикации учтены: [8]). В редакционном архиве сохранилось письмо от 14 апреля 1914 г., с которого началось сотрудничество: «Милостивый государь! (Простите, имени и отчества Вашего не знаю, и В.А. Богородицкий <профессор Казанского универ.>, который мог бы легко вывести меня из затруднений, пока в Гамбурге). Я получил Ваше письмо, искренне благодарю за него и за внимание к моим стихам. Вашему же совету я охотно готов последовать. К сожалению, мой поэтический улей с изданием второй книги опустошен: вот скоро загудят пчелы, весенний азарт всколыхнет и меня, а осенью, быть может, мне и удастся поделить с Вами своим скромным заработком. Во всяком случае, мне очень лестно и я рад, что мои простые стихи нашли в Вас благосклонного читателя. Пока же посылаю Вам “на риск” три маленьких стихотворения. Если они подойдут к “Русскому богатству”, то я буду гордиться первым печатанием в “толстом журнале”, буду показывать их своим друзьям и тешеславиться (я иногда очень славолубивый бываю!), — только прошу верить искренности моей полевой и земной Музы, моей любви к милой жизни и искреннему к Вам уважению. Ваш П. Радимов» (ИРЛИ. Ф. 266. Оп. 2. Ед. хр. 275. Л. 3–3 об.). К письму присоединены два листа машинописи со стихотворениями «Весенний жанр» и «Осенний день» (с подписями-автографами) (Там же. Л. 1–2).

⁴ 8 января 1916 г. Радимов писал В.С. Миролубову: «Глубокоуважаемый Виктор Сергеевич! Наш общий знакомый — Константин Семенович Шохор-Троцкий — передавал мне, что Вы хотите иметь мои стихи для “Ежемесячного журнала”. Вот я выбрал из своего вороха несколько стихотворений и посылаю Вам <...> Плату за стихи установите сами: пусть она не будет обременительна для журнала. Извините, что заканчиваю официально: примите уверение в совершенном к вам почтении» (ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 987. Л. 1–1 об.). На письме помета редактора карандашом: «Ответ<ить>. 2 подход<ит>. Остальное в<ернуть>», — относящаяся к двум стихотворениям, отобранным для публикации в «Ежемесячном журнале»: «Кукушка» («В час умирающей зари...») (1916. № 6. Стб. 25) и «Природа» («Как тебя не любить мне, природа, любовью...») (1916. № 9/10. Стб. 6). Они были выбраны из цикла «Война и деревья» (в РО ИРЛИ в архиве В.С. Миролубова сохранилась машинопись с подписями-автографами Радимова и карандашными пометами редактора: «Вечер на Волге», «Все, что отбрасывает тень», «Шумит тревожно ветер...», «Осенний ветер», «Вечер на родине», «Проводы», «На площади» (с пометой «Не подходит»), «Запасной» (с пометой «Сонет»), «Баба» (с пометой «Нужна

проще форма»), «Господни слезы», — под обложкой «Война и деревня» с пометой редактора «Одно — Кукушка — м<ожно>. Остальное — н<ет>» (ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 1424. Л. 1–7).

В том же письме Радимов писал: «Не откажитесь принять и мою книжку стихов “Земная риза”, ибо я люблю и ценю Вашу деятельность» (ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 987. Л. 1–1 об.). Этот экземпляр с дарственной надписью («Глубокоуважаемому Виктору Сергеевичу Миролубову автор») сохранился в библиотеке ИРЛИ. На титульном листе карандашная запись рукой Миролубова с перечнем страниц книги (в сборнике на указанных станицах стихи отмечены крестиками, к ним сделаны пометы — приведены нами в треугольных скобках рядом с названиями): «Стр. 19 <Обоз>, 21 <На зорьке, с пометой: Лучше других>, 24 <В лугах>, 27 <Сухая осень>, 29 <Тишина>, 39 <Смиренной повести моей...>, 47 <Карусель>, 55 <И свежо и просто!>, 56 <Мельница>, 85 <Стерлитамак, с пометой: Очень хорошо>, 99 <Перекресток>, 102 <Свиной хлеб>, 107 <Навечерие праздника>, 126 <Средина лета душным зноем пышет...> и многие отмеченные места в “Попиаде”. “Попиада” вся очень оригинальна и свежа; особенно интересен в ней подход к тихому домашнему уюту. Давно пора подойти с иной стороны к обыденному укладу простецов — “мудрые” и пустые слова о “провинциальной одури” теперь звучат и пошло и весьма неубедительно». Редактором также отмечены неудачные произведения: «Коровий торг» (с. 45) — «Плохо», «Торговки» (с. 48) — «Скверно», «Бедней слова, богаче счастье...» (с. 73) — «Брр...», «Уныло и жалобно небо...» (с. 77) — «Ужасно», «Что о любви моей еще скажу...» (с. 121) — «Хуже стихов Горянского» (В.И. Горянский (Иванов; 1888–1949), поэт-сатирик).

⁵ Из стихотворения В.Я. Брюсова «Поэту» (1907).

⁶ На выход первой книги Радимова В. Я. Брюсов благожелательно откликнулся в статье «Сегодняшний день русской поэзии» (Русская мысль. 1912. № 7. С. 26). В 1913 г. произошло знакомство: «Я в Москве. Иду на Мещанскую в гости к Валерию Брюсову. <...> Сдержанный, приветливый Валерий Яковлевич знакомит меня с супругой Иоганной <так!> Матвеевской. <...> В другой приезд, когда я был в гостях у Брюсова, на стене его кабинета висела моя деревенская картина “Сарай”, мой подарок Брюсову» [7, с. 46]. О другой встрече (в 1915 г.) поэт-художник вспоминал: «В один из вечеров я застал у Брюсова большую группу молодых поэтов. Это были переводчики: он руководил изданием Антологии армянской литературы. Брюсов то уходил к ним, то возвращался ко мне. Супруга Брюсова Иоганна Матвеевна приготовила вкусную яичницу, и Брюсов за дружеской беседой угостил меня бутылкой армянского портвейна» [7, с. 47]. См. также: [4].

⁷ Мария Григорьевна Радимова (урожд. Медведева, 1899–1938).

⁸ Речь идет о 44-ой выставке в Москве (открытие — конец 1915 г., закрытие — 10 января 1916 г.) и Петрограде (открытие — 19 февраля, закрытие — 3 апреля 1916 г.). На выставке экспонировались картины Радимова «Утро», «Вечерние огни», «Приготовление к елке», «За лаптями», «Лето», «На даче», «Военные известия», «Елочный сон», «Крокет», «Девочка с пионами» (см.: XLIV передвижная выставка картин товарищества передвижных художественных выставок. Петроград, 1916. С. 57).

⁹ В утреннем выпуске «Биржевых ведомостей» от 28 февраля 1916 г. опубликовано стихотворение Радимова «Зимний реквием» («Метель. В полях лишь снег да стужа...»).

7. 3 марта 1916. Казань

Дорогой Александр Алексеевич!

Очень бы хотел я Вас «успокоить»: прислать пасхальные стихи и рассказ, то и другое непременно хорошее. Но что я могу поделать, если ко мне *всякий* «стихотворный» народ валит?

Вот стихотворение одно набежало, пасхальное, а о рассказах я и раньше Вам писал, что они мне не удаются, а теперь посылаю Вам один («Панихида»), чтобы это блестяще доказать¹.

Спасибо за письмо, теперь я тем более уверен, что никакие деланные казусы нас не поссорят.

Желаю Вам в эти шесть недель поста побольше грешить, чтобы на седьмой огулом покаяться.

Всего хорошего!

Любящий Вас П. Радимов.

Казань.

3 марта 1916 г.

P.S. Завтра грачи прилетят.

¹ Радимов отвечает на просьбу редактора о стихах и рассказе для пасхального номера. В марте 1916 г. в «Биржевых ведомостях» прошли два стихотворения Радимова: «Пустынножитель» («Душа таинственной Вселенной...») (20 марта) и «Сборы в дорогу» («Не грусти и о грустном не думай...») (27 марта). Рассказ «Панихида» опубликован в казанской газете «Деревенские думы» (1920. 15 янв. С. 15). Впоследствии о чтении этого рассказа актером И.М. Москвиным на литературном вечере Радимов писал: «В те годы у меня в сборнике антирелигиозных рассказов была напечатана миниатюра “Панихида”. В ней было мало скорби и много добродушного юмора. Москвин сел на лестнице: “Дай книжку!” Я дал знаменитому чтецу свой рассказ. Боже мой! Что он, волшебник, с ним сделал! Я ему прощаю множество фраз, которых я в жизни никогда не писал. Он читал блестяще, он был на высоте, хохот перекатывался по рядам стульев» [7, с. 124].

8. 4 мая 1916. Пароход Нижний Новгород — Астрахань

Дорогой Александр Алексеевич!

Если захотите на летнем досуге перекинуться со мной немногими строками, вот мой адрес: г. Чебоксары, Каз<анской> губ<ернии> до востребования. Летом, думаю, и Вам можно говорить не о делах. Не поедете ли по Волге? Хорошо: желтая вода, зеленые леса, белые чайки и делать нечего. Всего хорошего!

Ваш П. Радимов.

Середка Волги, пароход «Самолет»

4 мая 1916 г.

На почтовой карточке: «Петроград. Вас<ильевский> остр<ов> 17 л., 70, Александру Алексеевичу Измайлову». Дата на штемпеле: «5.5.<19>15».

9. 9 сентября 1916. Казань

Милостивый государь, господин редактор,
дорогой Александр Алексеевич!

Недавно я вернулся с дачи из чебоксарского захолустья, героически перенес дождливое лето, теперь окружил себя культурой, купил почтовой

бумаги и чернил (батушки, пузырек — 30 копеек! поневоле придется теперь «кровью сердца» писать!) и спешу Вам принести свое поздравление: желаю Вам славной деятельности в генеральской должности, «Листку» сделаться «Листом», а редактору приобрести сахарный завод¹. Вероятно, Вы теперь отдохнули от сутолоки первых тягостных месяцев редакторства, вот уж слышал, издали книгу о Чехове² и, следовательно, важный чин не помешает писателю Измайлову. Как же Вам не завидовать, если вы живете на двух квартирах?³ Я это лето провел не совсем удачно: набрал в лесу только на один фунт белых грибов, в чернолесье они нынче что-то росли плохо, а за Волгу ехать дожди мешали и противохозяйственная лень.

Теперь провожу дни с большой пользой: хожу на базар и покупаю огурцы и лук, огурцы пять с полтиной тысяча, а лук сорок копеек плетеница.

А у Вас? Скоро поеду с тещей за капустой. Как это говорится в Писании: йна слава солнцу, йна слава луне.⁴ Завтра вступаю в исполнение педагогических обязанностей: двадцать три часа в неделю. У Вас больше, этим Вас не удивить.

Теперь у меня к Вам большая просьба: 1) ради Бога не обижайтесь на непочтительный тон письма и 2) пишите мне, если найдете время или захотите справиться о ценах на сельскохозяйственные продукты⁵.

О стихах и литературе ничего Вам не пишу, потому что мода на эти предметы, слава Богу, проходит.

Примите мой искренний привет!

Ваш П. Радимов.

9 сент<ября> 1916 г.

Казань

¹ В апреле 1916 г. Измайлов занял пост редактора «Петроградского листка», на тот момент популярного бульварного издания с «распивочной физиономией» (как характеризовал его сам Измайлов в письме Ф. Сологубу). Новый редактор реформировал газету, привлек к сотрудничеству знаменитых литераторов, значительно «олитературил». Подробнее об этом см.: [2].

² Книга Измайлова «Чехов. 1860–1904. Биографический набросок» (1916), первое исследование творчества писателя на основе биографических и историко-литературных сведений. Измайлов был лично знаком со многими писателями чеховского круга (Ясинским, Потапенко, Леонтьевым-Щегловым, Баранцевичем). Книга пользовалась значительной популярностью у читателей. Второе издание было подготовлено с учетом многочисленных поправок современников и с примечаниями, внесенными сестрой и братьями писателя. В связи с политическими событиями переиздание не состоялось. Рукопись сохранилась: ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 7. 592 л.

³ С переходом на пост редактора «Петроградского листка» Измайлов занимал две квартиры: по старому адресу — Васильевский остров, 17-я линия, д. 70 (у Смоленского кладбища) и по новому — Екатерининский канал, д. 10.

⁴ 1 Кор. 15:41.

⁵ На сайте интернет-аукциона было выставлено на торги недатированное письмо Измайлова: «Дорогой Павел Александрович, Глубоко благодарю Вас за присыл прекрасных стихов. Радостно их печатаю. “Сказку” пушу в Рожд<ественский> N.

Простите только скромную оплату, — очень связан условиями. Буду искр^{енне} рад видеть Вас в С^{анкт-П}^{етерб}^{урге}. — Часов свободных у меня уже 7 <месяцев> как нет, но минуты есть. И <наконец> есть умение видаться и вкусить радость дружбы на работе же. Никоим образом не вините меня. Мне так хочется Вас посмотреть, да и Вы посмотрите мою работу. Присыл стихов на этот раз на самом деле особенно счастливый. Благодарю. Ваши искренне А^{лександр} И^{змайлов}». Упомянутый Измайловым срок его колоссальной занятости позволяет предположительно датировать письмо октябрем-ноябрем 1916 г.: с апреля 1916 г., приступив к обязанностям редактора «Петроградского листка», он работал по шестнадцать часов в сутки. 16 апреля редактор писал Ясинскому о своем положении: «<...> теперь у меня уже нет минуты досуга, а телефон не стоит на месте трех минут. Первое время придется и дневать и ночевать в ред^{акции}, а свою личную литературную работу забросить надолго» [6, с. 390]. На посту редактора «Петроградского листка» Измайлов использовал старые литературные связи, привлекая к работе в обновленном издании видных и начинающих литераторов. Публикация стихотворения «Сказка», о котором идет речь в письме, не состоялась. В иллюстрированном приложении к «Петроградскому листку» прошли стихотворения Радимова: «Ясные строки» («Сердцу немного нужно в блаженное летнее время...») (1916. № 98. 8 дек. С. 9); «Седоголовая вешунья...» (1917. № 4. 12 янв. С. 6); «Правда» («Господи! Все это просто...») (1917. № 14. 16 февр. С. 6).

10. 28 июля 1917. Казань

Спасибо, дорогой Александр Алексеевич, за Ваше апрельское письмо, за Ваши чувства и отношение ко мне и моему брату¹. Рад, если безделка-картинка Вам понравилась. Не соберетесь ли Вы в августе или сентябре в Казань? На Волге чудесно, жена напечет Вам пироги из *белой* муки, я разыщу грехи старого режима, закупоренные в графин, а дочь двух лет, бегающая Евой по садику, угостит Вас превкусным яблоком.

Приезжайте, дом к Вашим услугам, а я с Вас и портрет напишу. Как живете Вы, как живет Петроград и скоро ли жить можно будет? Утешаясь мечтою Лейбница², низко Вам кланяюсь.

Ваш П. Радимов.

28 июля 1917 г.

На почтовой карточке: «Петроград. Екатерининский кан^{ал}», 31, редактору «Петроградского листка» Александру Алексеевичу Измайлову». Дата на штемпеле: «28.7.<19>17».

¹ Иван Александрович Радимов (1890–1958), художник.

² Имеет в виду тезис немецкого философа Г. Лейбница о том, что вселенная, которую избрал Бог, является лучшим из всех возможных миров («Теодицея», 1710).

Литература

1. А.А. Измайлов: Переписка с современниками / сост., вступ. ст. А.С. Александрова; предисл., подгот. текстов и примеч. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грыкаловой. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. 738 с.

2. Александров А.С. А.А. Измайлов — реформатор «Петроградского листка» (1916–1918) // Русская литература. 2008. № 4. С. 133–142.
3. Блинкина О.Е. П.А. Радимов // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 236–237.
4. Лавров В. У Брюсова на Мещанской // Альманах библиофила. М.: Книга, 1978. Вып. 5. С. 236–237.
5. Молодяков В.Э. Неизвестные поэты: Рассказы библиофила. СПб.: Петербургский клуб миниатюристов, 1996. 224 с.
6. Переписка А.А. Измайлова и И.И. Ясинского (1915–1916) / подгот. текста и коммент. А.С. Александрова // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: Формы взаимодействия и методология анализа: Коллективная монография / отв. ред. и сост. А.А. Холиков, при участии Е.И. Орловой. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 375–399.
7. Радимов П.А. О родном и близком: Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1973. 160 с.
8. Русские писатели. Поэты: (Советский период): Биобиблиографический указатель. СПб.: РНБ, 1997. Т. 20. 345 с.
9. Тяпков С.Н. А.А. Измайлов // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 403–405.
10. Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения / вступ. ст., сост., пер. с нем. К.М. Азадовского. М.: НЛЮ, 2008. 864 с.

Research Article and Publication of Archival Documents

“Thinking about you, about our chance “written meeting”...”: Letters from P. A. Radimov to A. A. Izmailov (1915–1917)

© 2024. Elmira K. Alexandrova
Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom)
of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Russia

Abstract: The present study is devoted to the publication of letters from P.A. Radimov (1887–1967), a peasant poet, a famous realist artist, one of the last Wanderers (Peredvizhnik), and the first chairman of the Association of Artists of Revolutionary Russia, to the A.A. Izmailov (1873–1921), famous journalist and literary critic. At the time of the writers’ epistolary acquaintance, Izmailov was an accomplished journalist, a popular parodist, and head of the literary-critical department of *Birzhevye Vedomosti*. Radimov was a successful young artist, performing with the Wanderers (Peredvizhnik), and an aspiring writer with two poetry collections behind him, *Field Psalms* (*Polevye psalmy*, Kazan, 1912) and *Earthly Robe* (*Zemnaia riza*, Kazan, 1914; 1915 — 2nd ed.), favorably met with criticism. The letters cover turning points in the lives of both correspondents. For Radimov, this was the beginning of collaboration in thick journals (*Russkoe Bogatstvo*, *Ezhemesiachnyi Zhurnal*), in the

large-circulation newspaper *Birzhevye Vedomosti*, and the development of a career as an Itinerant artist. During this period, Izmailov was on the verge of a radical career change: he was soon to take the post of editor-in-chief of the popular newspaper *Petrogradsky Listok*. Radimov's letters are published from autographs from the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature.

Keywords: P.A. Radimov, A.A. Izmailov, letters, review, collection *Zemnaia riza*, poem *Popiad*, newspaper *Birzhevye Vedomosti*, newspaper *Petrogradsky Listok*.

Information about the author: Elmira K. Alexandrova, PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia,

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3009-1794>,

E-mail: egumerova@mail.ru,

For citation: Alexandrova, E.K. “Thinking About You, About Our Accidental ‘Written Meeting’...”: Letters from P.A. Radimov to A.A. Izmailov (1915–1917).” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (36), 2025, pp. 92–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-92-109>

References

1. A.A. Izmailov: *Perepiska s sovremennikami* [A.A. Izmailov: *Correspondence with Contemporaries*], comp., and introd. article by A.S. Alexandrov, preface, texts prep. and notes by A.S. Alexandrov, E.K. Alexandrova, and N.Iu. Griakalova. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2017. 738 p. (In Russ.)
2. Aleksandrov, A.S. “A.A. Izmailov — reformator Petrogradskogo listka (1916–1918)” [“A.A. Izmailov — Reformer of the Petrograd Leaflet (1916–1918)”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 2008, pp. 133–142. (In Russ.)
3. Blinkina, O.E. “P.A. Radimov” [“P.A. Radimov”]. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar'* [Russian Writers. 1800–1917: *Biographical Dictionary*], vol. 5. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 2007, pp. 236–237. (In Russ.)
4. Lavrov, V. “U Briusova na Meshchanskoi” [“At Bryusov on Meshchanskaya”]. *Al'manakh bibliofila*, no. 5, Moscow, Kniga Publ., 1978, pp. 236–237. (In Russ.)
5. Molodiakov, V.E. *Neizvestnye poety: Rasskazy biliofila* [Unknown Poets: *Stories of a Biliofile*]. St. Petersburg, St. Petersburg Miniaturists Club Publ., 1996. 224 p. (In Russ.)
6. “Perepiska A.A. Izmailova i I.I. Iasinskogo (1915–1916)” [“Correspondence Between A.A. Izmailov and I.I. Yasinsky (1915–1916)”], preface, texts prep. and notes by A.S. Alexandrov. Kholikov, A.A., editor. *Russkaia literatura i zhurnalistika v predrevoliutsionnoi epokhu: Formy vzaimodeistviia i metodologii analiza: Kollektivnaia monografiia* [Russian Literature and Journalism in the Pre-revolutionary Era: *Forms of Interaction and Methodology of Analysis: Collective Monograph*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 375–399. (In Russ.)
7. Radimov, P.A. *O rodnom i blizkom: Vospominaniia* [About Family and Friends: *Memoirs*]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1973. 160 p. (In Russ.)
8. *Russkie pisateli: Poety: (Sovetskii period): Biobibliograficheskii ukazatel'* [Russian Writers. Poets: (Soviet Period): *Biobibliographic Index*], vol. 20. St. Petersburg, National Library of Russia Publ., 1997. 345 p. (In Russ.)

9. Tiapkov, S.N. “A.A. Izmailov” [“A.A. Izmailov”]. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskii slovar’* [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary], vol. 2. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 1992, pp. 403–405. (In Russ.)

10. Fidler, F.F. *Iz mira literatorov: Kharaktery i suzhdeniia* [From the World of Writers: Characters and Judgments], ed. and trans. from German by K.M. Azadovskii. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 864 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.02.2024
Одобрена после рецензирования: 13.06.2024
Дата публикации: 25.06.2025

The article was submitted: 20.02.2024
Approved after reviewing: 13.06.2024
Date of publication: 25.06.2025